

На лице Лизель появилось вопросительное выражение, когда она услышала эти неожиданные слова.

— Я извиняюсь от имени Вардена.

«Если бы я знал, что такое случится, я бы привязал его как следует. Это действительно моя вина».

Это было вполне в характере ищейки: обладать огромным чувством долга по отношению к защите хозяина и дома и атаковать любых незнакомых людей вроде Лапеля и Лизель.

— Ох! Так собаку зовут Варден. Все хорошо. Лапель не пострадал.

«А я спрашивала, что странная собака делает в поместье. Оказывается, это пес Честера».

Могла случиться беда. Если бы острые зубы собаки искусали ее, она была бы всерьез ранена.

«Может, я смогла бы вернуться в свой мир, не прожив даже здесь слишком долго».

Когда Варден бросился на Лапеля, ей показалось, что у нее вот-вот остановится сердце.

«Все, о чем я думала, — защитить Лапеля, поэтому бросилась к нему, даже не размышляя, что могу пораниться сама».

В этот момент она среагировала прежде, чем успела подумать.

«Но, к счастью, Честер пришел как раз вовремя, так что все в порядке».

Лизель не хотелось бы обвинять его собаку, поскольку это невинное животное всего лишь делало то, что должно было делать.

Честно говоря, можно было сказать, что это вина Честера, ведь именно из-за него собака гуляла без поводка.

— Я возьму вам это, — сказал Честер, не в силах избавиться от чувства вины.

Она спасла жизнь ребенку и защитила его — того, кто мог бы оказаться его племянником.

Вдобавок, он действительно злился на себя за самодовольство.

Глядя на Лизель, которая лежала в постели с пакетом льда на левой лодыжке, он не мог оставить это в прошлом.

Потому что в глубине сердца чувствовал себя неуютно.

— Возместите?

— Если вы чего-то хотите, просто скажите об этом мне. Я вас выслушаю.

Это было лучшее извинение, какое Честер смог придумать.

Он рос, глядя, как отец решает все проблемы с помощью денег, и привык к такому с самого нежного возраста. Так что для него платить было единственным известным ему способом разбираться с делами даже сейчас.

— Ах...

Лизель была потрясена его удивительным предложением.

«Все, чего я ни захочу? Он действительно может?..».

— Если я попрошу поместье, вы его купите? — улыбнувшись, пошутила Лизель.

Очевидно, это была шутка, так что врач, который накладывал шину на ее лодыжку, даже не поменялся в лице.

Но кое-кто не понял, что это шутка.

— Где вы хотите, чтобы оно располагалось? — серьезно спросил Честер и уже начал обдумывать, как можно это организовать.

Шокированной Лизель ничего не оставалось, кроме как ответить так же серьезно:

— Что? Вы же шутите, правда?

— Насколько большой особняк вы хотите?

— Ничего я не хочу! Это была шутка! Шутка! — Лизель торопливо подняла руку.

Мужчина всерьез отнесся к этой шутливой просьбе. Она не была так уж серьезно ранена, но он хотел отдать ей в качестве компенсации целое поместье.

Он был королем богатства — ему было все равно, сколько денег тратить.

«Пусть даже я и люблю деньги, не хочу излишней милости или компенсации. Быть слишком жадной — плохо».

Брови Честера слегка приподнялись — он был явно смущен.

Лизель и доктор не могли скрыть, что они потрясены.

— Просто дайте мне встретиться с Варденом попозже, — вздохнув, сказала Лизель. Она поглядела на Честера с непостижимым выражением лица.

— С Варденом?..

— Да, я должна получить настоящее извинение.

Когда он принес девушку в дом, она вспомнила о Вардене, привязанном к дереву и лишенном способности двигаться. Он скулил, потому что хотел к хозяину.

— Вы уверены, что...

— Да. Это все, что мне нужно.

Глаза Лизель были чисты, словно она не лгала. Взгляд Честера слегка дрогнул от растерянности.

«Я думал, она захочет ценное вознаграждение, ведь эта девушка известна как падкая на роскошь. Такие возможности выпадают редко. Итак, когда она попросила поместье, я уже этого ожидал, поэтому согласился».

Чем больше он с ней общался, тем яснее мог видеть, что она не такой человек, каким он ее себе представил при их первой встрече.

Она даже закрыла ребенка собой от страха, что тот может пострадать или пораниться.

«Слухи действительно оказались ложью, как и говорит Лохан? Или это я ее не так понял? Я не знаю».

— Вы напуганы?

— Если владелец хорошо заботится об этом, проблем не возникает, — счастливо улыбнулась Лизель, словно ничего не случилось.

«Что я и говорю: это моя, владельца, вина».

Однако он не расслышал ни слова из сказанных ею, потому что его отвлекло кое-что другое.

«Если я действительно неправильно тебя понял, я хочу узнать о тебе немного больше», — подумал Честер, глядя на ее широкую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/52860/1552787>